

6. Степанов, П. В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе / П. В. Степанов, Д. В. Григорьев, И. В. Кулешова / Под ред. Н. Л. Селивановой, В. М. Лизинского. – М. : АПК и ПРО, 2003. – 83 с.

7. Parsons, F. Choosing a vocation. London: Houghton Mifflin, 1909. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archive.org/details/choosingvocation-00parsuoft> – Дата доступа: 12.09.2022.

УДК 159.9

РОЛЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКА В БУЛЛИНГ-СТРУКТУРЕ ВИРТУАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ю. Е. Бондарь

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Институт психологии
iura.bondar.97@mail.ru

На современном этапе развития общества всё большее количество людей подвержено агрессии со стороны общества. При этом эта агрессия проявляется не только при личном взаимодействии участников, но также и во время общения в Интернете. Данное явление получило название кибербуллинг.

Буллинг – английский аналог слова «травля». В это понятие входит намеренная, постоянная травля, при которой явно прослеживается неравенство сил обидчика и агрессора; террор любого вида: психологический, физический, открытый и незаметный. Растет популярность социальных сетей, в которых пользователь заводит себе индивидуальный профиль и может публиковать информацию разной степени открытости, приводит к рискам, связанным с отсутствием конфиденциальности, с нарушением личных границ и возможностью злоупотребления доступной информацией у подростков, так и у взрослых неопытных пользователей, зачастую недостаточно. Здесь и возникает такое явление, как кибербуллинг.

Кибербуллинг – явление буллинга, возникающее при переходе коммуникации в интернет-среду. Он включает в себя использование мобильных телефонов, электронной почты, Интернета, социальных сетей, блогов, чатов для преследования человека, распространения

о нем конфиденциальной информации, сплетен, порочащих честь и достоинство человека. Современные подростки являются активными интернет-пользователями, однако высокая пользовательская активность детей сочетается с их слабой осведомленностью об опасностях интернет-пространства и способах их избегания или преодоления, очень велик риск попадания детей в небезопасные ситуации [4].

С приходом в нашу жизнь интернета и активным его включением в наше повседневное взаимодействие с окружающим миром, мы сталкиваемся с тем, что теперь буллинг стал охватывать не только школьную среду и внеурочную деятельность, но также и относительно безопасную интернет-жизнь учащихся, что еще более негативно сказывается на жертвах данного явления. Ведь очень сложно полностью оградить себя от проявления агрессии в виртуальном пространстве.

Если мы обратимся к отечественной литературе, то здесь можно отметить статью Б. А. Бочавера, К. Д. Хломова «Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий» [1, с. 177–191]. Она посвящена рассмотрению типов личностей детей, подвергшихся буллингу, а также особенностям травли в пространстве Интернета: рассматриваются психологические аспекты кибербуллинга, которые связаны со своеобразием виртуальной среды и отличают его от традиционной травли, основные формы кибербуллинга, его средства прекращения и профилактики. Шевко Н. Р., Исхаков И. И. в своей статье «Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях» [3] также выделяют ключевые особенности интернет-коммуникации, способствующие развитию данного явления, а также рассматривают проявления психологической травли среди молодежи с использованием сети Интернет.

Поэтому кибербуллинг – явление, скрытое от нас и требующее собственного изучения, анализа и исследования.

Целью нашего исследования было выявить соотношения ролей участников буллинга в школьной среде.

Новизна данной работы заключается в том, что по результатам исследования удалось получить соотношение ролей участников буллинга в данной школьной среде.

Для реализации цели данного исследования мы использовали методику на выявления «буллинг-структуры» Норкиной Е. Г.

В психологическом исследовании приняло участие 55 школьников раннего подросткового возраста 12–13 лет, из них 25 мальчиков и 30 девочек школы города Минска. Методика проводилась в 3 классах одного учебного заведения. По полученным результатам мы вычислили средние показатели.

В таблице 1 представлены соотношение ролей учащихся в буллинг-структуре по методике выявления «Буллинг-структуры».

Таблица 1 – Соотношение ролей учащихся в буллинг-структуре (в процентах)

Степени выраженности	Роли в буллинг-структуре				
	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Низкая	55 %	98 %	33 %	78 %	98 %
Средняя	45 %	2 %	65 %	22 %	2 %
Высокая	–	–	2 %	–	–

По результатам выявления «буллинг-структуры» определилось, что у 30 человек выявлен низкий уровень выраженности роли Инициатор, что является достаточно высоким показателем, и в процентном соотношении получилось 55 %. У оставшихся 25 респондентов был выявлен средний уровень выраженности роли Инициатор, что в процентном соотношении составило 45 %.

У 54 человека выявлена низкая степень выраженности роли Помощник, что говорит об очень слабой выраженности данной роли, что в процентном соотношении составляет 98 % от всей выборки. Только у одного респондента была выявлена средняя степень выраженности данной роли, что составляет 2 %.

У 36 человек выявлена средняя степень выраженности роли Защитник, что является достаточно высоким показателем, а в процентном соотношении это составляет 65 %. У 18 человек была выявлена низкая степень выраженности этого же показателя. Только у 1 человека выявлена высокая степень выраженности роли Инициатор, что в процентном соотношении составляет 2 % от общей выборки.

У 43 человек выявлена средняя степень выраженности роли Жертва, что в процентном соотношении составляет 78 %. У остальных 12 человек выявлен средний уровень выраженности данной роли, что составляет 12 %.

У 54 человека выявлена низкая степень выраженности роли Наблюдатель, что говорит об очень слабой выраженности данной роли, что в процентном соотношении составляет 98% от всей выборки. Только у одного респондента была выявлена средняя степень выраженности данной роли, что составляет 2 %.

В результате проведенного анализа полученных данных, было выявлено, что роли Помощника и Наблюдателя у подростков преобладают в низкой степени выраженности. Роль Инициатора, как в средней, так и в низкой степени выраженности, находится на уровне 50 %. Роль Защитника составляет 30 % всех ролей с низкой степенью выраженности ролей и чуть более 60 % в средней степени выраженности всех ролей, а также 2 % высокой степени выраженности. Роль Жертвы составляет 78 % по низкой степени выраженности, а также 22 % по средней степени выраженности. Это указывает на преобладание больше активной роли основных участников буллинг-структуры среди всех респондентов, чем стороннего наблюдателя или помощника инициатора.

Таким образом, при проведении анализа полученных данных выявлено, что роли Помощника и Наблюдателя у подростков встречаются достаточно редко. Роль Инициатора травли или буллинга представлена в 50 % случаев. Роль Защитника практически не использует почти треть респондентов, 60 % респондентов редко используют роль Защитника, а 2 % респондентов в ситуации буллинга используют роль Защитников. Только 22 % респондентов принимают на себя роль Жертвы, а 78 % респондентов эту роль практически не используют. Это указывает на низкую выраженность в ситуации буллинга деструктивных ролей, которые принимают подростки в межличностном взаимодействии. Однако мы можем констатировать достаточно высокую безучастность в ситуации буллинга во взаимоотношениях со сверстниками. Данная проблема требует дополнительного изучения.

Список использованной литературы

1. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журн. высш. шк. экономики. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 178–191.
2. Кондрашкин, А. В. Девиантное поведение подростков и Интернет: изменение социальной ситуации / А. В. Кондрашкин, К. Д. Хломов // Психология. Журн. высш. шк. экономики. – 2012. – Т. 9, № 3. – С. 102–113.
3. Шевко, Н. Р. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях / Н. Р. Шевко, И. И. Исхаков // Учен. зап. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 19–22.
4. Щипанова, Д. Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде / Д. Е. Щипанова // Новые информационные технологии в образовании : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2015 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – С. 619–623.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ДРУЖЕСТВЕННОЙ И ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ГИМНАЗИИ

О. В. Бойсина

Республика Беларусь, г. Калинковичи, ГУО «Гимназия г. Калинковичи»
eniopsboysi@rambler.ru

В статье анализируется модель дружественной и поддерживающей среды, направленная на профилактику насилия среди обучающихся. Исследуется процесс адаптации модели к условиям воспитательной работы учреждений общего среднего образования, организация жизни в классе и внеклассном пространстве, в семье и в местном окружении. Результаты наблюдения подтверждают выводы педагога, врача и писателя Януша Корчака: «Всё, что творится в грязном мире взрослых, существует и в мире детей. Ты найдёшь здесь представителей всех типов людей и образцы всех их недостойных поступков. Дети подражают жизни, речам и стремлениям воспитавшей их среды, ибо имеют в зародыше все страсти взрослых». Поэтому важно создание качественной образовательной среды, основанной, прежде всего, на принципах сохранения и укрепления психического здоровья детей, стимулирования позитивных процессов физического, интеллектуального, психического, духовного развития ребенка.